

Едва слова Лу Цина затихли, по гримерке пронесся дружный вздох — актеры не верили своим ушам. Взоры, обращенные на Ся Юня, лучились смесью шока и жгучей зависти.

Лу Цин только что во всеуслышание признал: юноша принадлежит его компании. Мало того, сам Киноимператор явился сюда лично, чтобы стать его опорой!

Если в первые секунды все смотрели на Лу Цина, то теперь взгляды, точно по команде, скрестились на Ся Юне. Когда тот только пришел на шоу, он был никем — любой мало-мальски влиятельный человек считал своим долгом бросить ему едкое замечание. Теперь же за его спиной стоял самый могущественный покровитель в индустрии.

Однако, вопреки всеобщему ажиотажу, лицо Ся Юня осталось бесстрастным. Он всё так же безучастно и холодно подошел к Цзянь Ицзя.

— Время вышло, — сухо констатировал он.

Цзянь Ицзя вскинул голову. Его самолюбие было растоптано, лицо побелело, а челюсть мелко дрожала. Он и в страшном сне не мог представить, что из-за пустяковой задержки в гримерке Ся Юнь приведет за собой Чжан Цзиня и Лу Цина.

Теперь все вокруг ждали его позора. С самого детства он привык быть в центре внимания, купаться в обожании и ловить на себе восхищенные взгляды. Никогда еще он не чувствовал себя столь униженным.

— Всё еще не уходишь? — Чжан Цзинь посмотрел на застывшего в кресле артиста. Его профессиональная улыбка не имела ничего общего с вежливостью. — Или нам попросить людей вынести тебя?

Опомнившись от первого шока, остальные актеры посмотрели на Цзянь Ицзя с сочувствием. Судя по тону Лу Цина и его менеджера, они не собирались щадить чувства «золотого мальчика». Лу Цин формально оставался наставником Цзянь Ицзя, но было очевидно: за время проекта между ними не зародилось даже подобия добрых отношений.

Цзянь Ицзя стиснул зубы. С мрачным видом, не проронив ни слова, он поднялся и побрел к выходу. Чжоу Чжоу, не смея перечить Киноимператору, последовал за своим подопечным. Проходя мимо Ся Юня, он окинул его сложным, нечитаемым взглядом.

Когда-то Ся Юнь был лишь пешкой, расходным материалом, на чьем запятнанном имени компания собиралась строить черный пиар. Самым безумным ходом агентства была попытка заставить его паразитировать на популярности Лу Цина. Если бы выгорело — юноша смог бы подняться, если нет — его бы просто заклевали, но руководству было плевать, ведь он и так

был обречен. Кто же знал, что этот план сработает столь причудливым образом?

Он не просто «пригрелся» в лучах чужой славы — он перешел под крыло самого Лу Цина. Откуда у парня такая удачливость? Чжоу Чжо терялся в догадках. Единственное, о чем он по-настоящему жалел — это о том, что Цзянь Ицзя окончательно испортил отношения с Киноимператором. Агентство надеялось, что Сяо Цзянь не только заберет главный приз, но и заведет полезное знакомство. Теперь на второй пункт можно было не рассчитывать.

Видя, что Ся Юнь занял место в кресле, Лу Цин развернулся и вышел. Чжан Цзинь последовал за ним.

— Когда подтвердят его статус в Weibo? — спросил Лу Цин, шагая по коридору.

— Я уже подал заявку. Проверка займет до трех рабочих дней, — ответил менеджер, а затем, вспомнив сцену в гримерке, добавил: — Я навел справки. Того парня зовут Цзянь Ицзя. Продюсеры прочат его в победители.

— Победитель по договоренности, — неторопливо повторил Лу Цин. В его голосе прозвучало легкое, почти небрежное пренебрежение. — Другим ему и не стать.

— Твоя правда, — Чжан Цзинь прекрасно понял подтекст и не смог сдержать усмешки.

Когда на кону большие деньги, даже в реалити-шоу всё идет по заранее написанному сценарию. Правила шоу-бизнеса всегда были жестоки и прагматичны. Будь ты хоть трижды талантлив, без связей и хайпа до финала не дотянешь. Цзянь Ицзя был идеальным кандидатом на первое место: приятная внешность, чистая репутация, надежный тыл. Публика любит таких героев.

Но ни продюсеры, ни менеджер в начале съемок не могли предугадать, что в дело вмешается непредвиденное обстоятельство. Ся Юнь стал той самой переменной, которая ломала все расчеты. И теперь, когда за ним стоял Лу Цин, шоу вряд ли сможет и дальше продвигать Цзянь Ицзя как неоспоримого лидера.

Едва Лу Цин покинул гримерку, давящая атмосфера мгновенно испарилась. Актеры облегченно выдохнули — без ледяного присутствия Киноимператора и после того, как конфликтующие стороны разошлись, все наконец осмелели. Комната наполнилась шушуканьем, напоминая инкубатор с цыплятами.

— Ся Юнь подписал контракт с компанией Лу Цина? Как он этого добился...

— Бог Лу сейчас был таким грозным, у меня аж всё тело онемело.

— Бедный Цзянь Ицзя...

В этот момент к Ся Юню подбежала сияющая Гуань Кэлань:

— А-а-а! Ты правда теперь с Лу Цином?! Когда вы успели?!

— Угу, — безучастно бросил Ся Юнь. — На днях.

— Лу Цин был просто невероятно крут, когда вошел!словно сцена из фильма... — девушка восторженно вздохнула и с завистью посмотрела на юношу. — Везет же тебе! Теперь вы будете постоянно видеться? Будете вместе ходить на деловые ужины? Каково это — обедать с самим Киноимператором?

Ся Юнь подумал о том, что он не только часто обедает с Лу Цином, но и живет с ним под одной крышей.

«Разве Лу Цин не обычный мужчина? — размышлял он. — Что в этом такого особенного?»

— Ничего особенного, — честно ответил он, покопавшись в памяти.

Гуань Кэлань замерла:

— Ты определенно не такой, как все.

Разве кто-нибудь другой на его месте сохранил бы такое лицо? «Неудивительно, что Лу Цин выделил именно его», — подумала она. Вспоминая, как Киноимператор пришел заступиться за своего артиста, Гуань Кэлань начала строить в голове всё более смелые теории. Лу Цин с самого начала проявлял к нему интерес, а теперь и вовсе переманил к себе. По отдельности факты не значили ничего, но вместе они складывались в какой-то долгосрочный и очень личный план.

Она уставилась на Ся Юня загадочным взглядом. Тот вскинул бровь:

— О чём ты думаешь?

— Ни о чём! — поспешно выкрикнула она, пытаясь скрыть полет своей фантазии.

В любом случае, Киноимператор точно не причинит ему вреда. Под его руководством Ся Юнь добьется небывалых высот. Могут ли у Лу Цина быть дурные намерения? Исключено.

— Просто слушайся его, я верю в ваш тандем! — радостно добавила Гуань Кэлань.

Ся Юнь промолчал.

Тем временем зрители, приглашенные на этап оценки, занимали свои места в зале. Все ждали выхода актеров и премьеры конкурсных роликов. В зале стоял гул — несмотря на то что половина участников уже покинула проект, обсуждение было куда более бурным, чем на первом этапе.

— Ролик Сяо Цзяня точно будет лучшим. Его ведь наставлял сам Лу Цин. Если уж он смог вытянуть Ся Юня, то из Цзянь Ицзя точно сделает конфетку.

— Говорят, Ся Юнь добился успеха только благодаря Лу Цину. Но разве у него самого нет таланта?

— Ой, да брось! Лу Цин буквально за руку его водил. Попробуй тут не прогрессировать. Интересно, обучал ли он так же Сяо Цзяня...

— Лу Цин в этой группе — это союз сильнейших. Лучший актер и лучший Киноимператор.

— Пусть сначала снова возьмет первое место. Как по мне, Ся Юнь уже на голову выше...

— Ся Юнь лучше Цзянь Ицзя? Ну у тебя и фильтры на глазах!

Когда наставники заняли свои места, а ведущий закончил вступительную речь, шоу наконец началось. Первым на экране показали ролик группы Цзянь Ицзя. В начале просмотра внимание зала было максимальным, зрители ловили каждую деталь. Цзянь Ицзя действительно обладал лучшей базой среди участников — придраться к его технике было сложно.

Наставники не могли оценивать своих подопечных. Поэтому пока Лу Цин хранил молчание, остальные судьи обсуждали баллы.

— За несколько выпусков никто еще не получал сотню, — шептались в зале. — Сможет ли Сяо Цзянь стать первым?

— Трудно сказать. Кто в наше время идеален? Но если режиссеры захотят его продвинуть, то вполне могут поставить максимум.

В судейской коллегии Режиссёр Чэнь, вступив в спор с коллегами, выглядел недовольным:

— Я считаю, Цзянь Ицзя заслуживает сотни.

Сто баллов были сродни редчайшей карте в игре. Если такой результат будет озвучен, статус юноши как безусловного фаворита станет неоспоримым. Весь интернет только об этом и будет гудеть.

Режиссёр Цзоу вздохнул и мягко возразил:

— Лично я считаю, что не стоит разбрасываться высшим баллом так рано. А если дальше будет кто-то, кто сыграет еще лучше? Тогда эта сотня станет несправедливой, ведь выше прыгнуть уже нельзя.

— У Цзянь Ицзя и так высокие оценки, — добавил другой наставник. — Девяносто с лишним — это уже отличный результат. Максимальный балл лишь породит лишние споры из-за слишком большого разрыва.

Режиссёр Чэнь помрачнел. Согласно внутренним данным проекта, позиции лидера были не такими уж прочными. Ему в спину дышали Хэ Чэ и Ся Юнь. Особенно последний: после череды скандалов его популярность росла как на дрожжах. Ся Юнь вполне мог обойти конкурента за счет зрительских симпатий. Чтобы закрепить преимущество, Чэнь Гу нужно было ударить по весам судейскими баллами.

И сейчас был идеальный момент для первой «сотни» в сезоне.

Режиссёр Цзоу повернулся к Лу Цину и с улыбкой спросил:

— Учитель Лу, это ведь ваш подопечный. Какую оценку вы бы поставили ему сами?

Все взгляды обратились к Киноимператору. Лу Цин не участвовал в спорах и всё это время с абсолютно невозмутимым видом сидел в стороне. Несмотря на то что он был наставником этого участника, он казался совершенно безучастным.

Услышав вопрос, Лу Цин слегка повернул голову. В его темных глазах не отражалось никаких эмоций.

— Девяносто три. До сотни ему еще очень далеко.

В зале повисла тишина. Перед камерами Лу Цин высказался предельно жестко. Режиссёр Чэнь ожидал, что тот хотя бы формально поддержит своего ученика, ведь каждый наставник хочет, чтобы его группа лидировала. Но Лу Цину было плевать на престиж группы — он просто констатировал факт.

Режиссёр Цзоу остался доволен ответом.

— Видите, Режиссёр Чэнь? — спокойно произнес он. — Даже наставник так считает. Выставлять высший балл сейчас — решение преждевременное.

Его слова были эхом мнения Лу Цина: Цзянь Ицзя еще не дорос до идеала.

Чэнь Гу поджал губы. Он не понимал, что в голове у Киноимператора, но спорить не решился.

— Ладно. Тогда девяносто восемь.

Если бы Лу Цин назвал цифру побольше, он бы настоял на своем, но после «девяноста трех» остальным наставникам пришлось маневрировать в узком диапазоне, чтобы не вызвать подозрений в предвзятости. Бог Лу был из тех, кто плевать хотел на закулисные интриги и рейтинги — у него были и ресурсы, и статус, чтобы позволить себе такую прямоту. Ссориться с ним Режиссёр Чэнь не рискнул.

Вскоре голосование завершилось: средний балл Цзянь Ицзя составил девяносто шесть. Хоть Чэнь Гу и не удалось пробить «сотню», результат всё равно шокировал и актеров, и зрителей. Сяо Цзянь раз за разом доказывал свое лидерство.

После выступления группы Хэ Чэ настала очередь Ся Юня. Еще до начала ролика в зале поднялся такой гул, который ничуть не уступал овациям в честь фаворита.

Режиссёр Цзоу, уже видевший короткие тизеры в сети, с предвкушением ждал полной версии:

— Я и не знал, что Сяо Ся умеет водить мотоцикл. Теперь понимаю, что эта роль подходит ему идеально.

Режиссёр Чэнь смотрел на экран со сложным выражением лица. Он планировал натянуть баллы Сюй Фэну, но при такой поддержке зала Ся Юнь неизбежно должен был получить больше. Как и сколько ставить — вопрос оставался открытым.

На огромном экране шум фанатской толпы становился всё громче. Звуки трибун сливались с реальными криками в студии, и в этот момент на экране появилось лицо Ся Юня.

Камера переключилась на комментатора гонок:

— Добро пожаловать на Мировой мотоциклетный гран-при МТ! О, публика в восторге, сегодня здесь много наших соотечественников. И неудивительно, ведь мы видим...

Он сделал паузу, давая зрителям насладиться ревом трибун.

— Тот, чье имя сегодня скандируют тысячи — единственный и самый молодой китайский гонщик за всю историю соревнований, получивший квалификацию такого уровня!

Камера дала крупный план. Лицо юноши было безупречным; кожа на солнце казалась почти прозрачной, алебастрово-белой. Светлые глаза и брови в сочетании с алой каймой губ и родинкой над веком делали его внешность магнетической. Черный гоночный комбинезон плотно облегал стройное тело — в его худобе чувствовалась скрытая, пружинистая мощь.

В его взгляде читались врожденная уверенность и вызов. Повернув голову к неистовствующим фанатам, он иронично вскинул бровь, обращаясь к помощнику:

— Мои фанаты совсем в меня не верят? Что значит «просто доедь до финиша, даже если будешь последним»?

— Брат, не паясничай, — помощник бросил взгляд на трек, его сердце бешено колотилось. — Расслабься, вспомни трассу, дыши глубже...

Тренер протянул ему шлем и коротко бросил:

— Удачи. Место не важно, главное — участие.

Ся Юнь усмехнулся:

— Не волнуйся. Я вернусь с победой.

В этой улыбке было столько юношеского азарта и наглости, что она затмевала собой палящее солнце. Зрители в студии невольно заулыбались в ответ — эта уверенность была заражительной. Хотелось верить, что он добьется всего, чего пожелает.

Надев шлем и оседлав байк, Ся Юнь словно слился с черным металлом машины. Лица гонщика больше не было видно, и внимание зрителей переключилось на технику.

«Черт, какой же крутой байк!» — пронеслось в зале. Под прицелом камер высокой четкости каждая деталь машины сияла. Причем это был явно не тот мотоцикл, что мелькал в Weibo — этот выглядел в разы дороже. От него за версту разило огромными деньгами. Неужели проект выделил такой бюджет? На фоне этого байка машины остальных актеров выглядели до обидного скромно.

— Оказывается, Сюй Фэн всё время был рядом... Только сейчас заметила.

— Да ладно тебе, когда в кадре Ся Юнь, на других смотреть не хочется.

— Байк Сюй Фэна такой яркий, что даже безвкусный...

— Началось! Боже, Сяо Ся просто космос!

Камера неотступно следовала за юношей. Уже на первом круге он оставил соперников далеко позади. Силуэт на мотоцикле проносился вихрем; каждый наклон в повороте был на грани безумия. Зрители знали, что это кино, но сердца всё равно замирали от страха. Динамичный монтаж и крики трибун на фоне взвинчивали напряжение до предела.

И вдруг всё оборвалось.

Экран посерел, сменившись видом из глаз героя. Переднее колесо резко ушло в сторону, мотоцикл завалился, и гонщика выбросило из седла. Тело ударилось об асфальт, вылетело за пределы трассы и покатило по склону. Камера вращалась вместе с ним, пока в кадре не осталась лишь его рука в крови. Мир перед глазами начал меркнуть, и экран погрузился во тьму.

Спустя несколько секунд Ся Юнь снова открыл глаза. Перед ним была та же рука — но теперь она была безупречно чистой и белой. Прошел месяц после «перерождения».

Он поднялся с постели, и за кадром зазвучал его хриловатый голос:

«Если я покину трассу, ничего этого не случится. Я буду жить — спокойно, обеспеченно. Денег от прошлых побед хватит до конца дней».

Ся Юнь взял со стола бутылку и приложился к ней, не отрываясь. Когда он снова посмотрел в камеру, его глаза были под стать полумраку комнаты — тусклые, полные теней, без единой искры жизни. В этом взгляде была такая бездна отчаяния, что зал затих. Утерев капли с подбородка, он медленно сполз в угол комнаты и сжался в комок.

В студии воцарилась мертвая тишина. Это исполнение было полной противоположностью началу ролика. Два полюса — абсолютный триумф и абсолютный крах. Ся Юнь виртуозно передал обе ипостаси, не оставив и тени сомнения в реальности происходящего.

Фанаты в зале потянулись за платками.

— Мастерство Сяо Ся снова выросло! Это так давит... мне самой стало больно, глядя на него.

— «Снова выросло» — это мягко сказано! Потрясающе глубоко. Он даже не плакал, но это пробивает сильнее любых рыданий.

— Он рожден для кино. Пожалуйста, пусть его заметят настоящие режиссеры!

После такого мощного вступления зал был полностью во власти фильма. Зрители вместе с героем мучились сомнениями, впадали в ярость и колебались. Все, как и фанаты внутри фильма, жаждали его возвращения в спорт.

И вот — финал. Ся Юнь снова на трассе. Теперь на его лице нет той заносчивой улыбки, но в глазах горит всё то же неукротимое пламя страсти. Под рев трибун он снова седлает байк и срывается с места.

Круг, второй, третий... Он не слышит криков, не смотрит на спидометр. Каждое движение, каждый вираж отточены до автоматизма и вписаны в память тела.

Последний круг. Скорость такова, что мотоцикл превращается в размытую тень. Финишная черта совсем рядом. Черная стрела проносится мимо флажков, и зал взрывается криком.

«Если бы не гонки, что бы ты выбрал?» — всплыл в памяти вопрос помощника.

И за кадром прозвучал низкий, полный дерзкой свободы голос Ся Юня:

«Никаких "если". Я буду лететь вперед, пока не закончится эта экстремальная и романтическая жизнь».

Фильм закончился, но некоторые зрители продолжали кричать, глядя на застывший кадр финиша. Мастерство Ся Юня поднялось на новый уровень. Ему аплодировали не только за технику, но и за то, что он сумел передать самую суть произведения.

Люди были тронуты до глубины души. В момент финального катарсиса каждый почувствовал прилив жажды жизни. Юноша подарил им не просто красивую картинку, а веру, которую невозможно оценить деньгами.

В судейской коллегии Режиссёр Цзоу сидел, не в силах пошевелиться, пока свет в зале не зажегся полностью.

— Это был настоящий прорыв... И сценарий подобрали идеально, он словно написан для него, — Цзоу сиял от гордости. — Еще на репетициях я видел потенциал, но итог с монтажом — это нечто!

Он качал головой, не переставая восхищаться. Сидевшая рядом наставница не скрывала слез:

— Достойная смена растёт. Он невероятно талантлив. Не знаю, через что он прошел или это просто гениальное чутьё, но передать такой психологический надлом — задача не из легких.

Судьи наперебой хвалили работу. Лу Цин, не сводя глаз с Ся Юня на сцене, негромко произнес:

— Он заслуживает сотни.

Все замолчали, вспомнив, что пора выставять баллы. Режиссёр Чэнь, хранивший молчание, нахмурился:

— Ты хочешь дать ему сто?

Он помнил, как Лу Цин запретил ему ставить высший балл Цзянь Ицзя, а теперь сам предлагал то же самое? Однако остальные наставники не спешили возражать — они задумались. В случае с Ся Юнем «сотня» не казалась чем-то невозможным.

Когда сто баллов предлагал Чэнь Гу, все были против. Стоило это предложить Богу Лу — и все замолчали. Неужели дело только в его авторитете?

— Вы правда считаете, что сто баллов для него — это нормально? — холодно спросил Режиссёр Чэнь.

Наставница, немного подумав, ответила:

— Первые три группы были сильными, но работа Сяо Ся на порядок ярче. Даже я, человек далекий от мотоспорта, смотрела на одном дыхании. Парень действительно хорош.

Режиссёр Цзоу улыбнулся:

— Если бы Учитель Лу не предложил сотню, я бы сам об этом подумал. Впрочем, чтобы не давить на остальных участников, можно скинуть балл-другой. Хотя оценка Ся Юня в любом случае будет рекордной.

Все сходились на том, что Ся Юнь достоин высшей похвалы. Мнения кардинально отличались от тех, что звучали в начале обсуждения Цзянь Ицзя. Неужели первая «сотня» в истории шоу достанется именно ему?

Взгляд Режиссёра Чэня потемнел.

— Как его режиссер, я считаю, что сто баллов — это перебор.

Коллеги удивленно посмотрели на него. Чэнь Гу кивнул на безучастного Ся Юня:

— Этот сценарий со ставкой на гонки сам по себе выигрышнее остальных. Это бонус к актерской игре, которого не было у других. Разве это справедливо?

— К тому же, вдруг дальше будут актеры еще лучше? Это ведь ваши слова.

Наставники переглянулись, атмосфера стала натянутой. И тут заговорил Лу Цин.

— Я здесь не для того, чтобы обсуждать с вами мнения.

Киноимператор даже не посмотрел на Чэнь Гу. Его взор был прикован к Ся Юню, стоявшему в центре сцены, залитому светом софитов. Все замерли. Тот взял планшет и поднял его так, чтобы все видели.

— Ся Юнь, твоя оценка.

На белом экране четко виднелись цифры. Лу Цин поднял взгляд и размеренно произнес:

— Максимальный балл. Сто из ста.

<http://bllate.org/book/15814/1435291>